

УДК 811.161.1'367

И. И. Меньшиков

Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара

ОБ ОДНОМ ТИПЕ СОСТАВНОГО СКАЗУЕМОГО В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Проаналізовано правомірність кваліфікування як складеного дієслівного присудка синтаксичного предиката, до складу якого входять короткий прикметник та залежний від нього інфінітив.

Ключові слова: короткий прикметник, інфінітив, складений присудок, дієслівний присудок, іменний присудок.

Проанализирована правомерность квалификации синтаксического предиката, включающего в себя краткое прилагательное и зависимый от него инфинитив, в качестве составного глагольного сказуемого.

Ключевые слова: краткое прилагательное, инфинитив, составное сказуемое, глагольное сказуемое, именное сказуемое.

The rightfulness of the qualification of syntactic predicate which includes a short Adjective and an Infinitive as a compound verbal predicate is analyzed.

Keywords: short Adjective, Infinitive, compound predicate, verbal predicate, nominal predicate.

Составное сказуемое в большинстве справочных и учебных изданий по русскому языку подразделяется на два основных типа: глагольное составное и именное составное. Есть, правда, в некоторых из этих изданий указание на составное причастное сказуемое типа *Он был забыт* [1, с. 415–416] или, например, на сказуемое наречное: *Брат дома* [6, с. 293]; аналогично в украинском языке: *Ти збоку, ти зайвий* [2, с. 224–225], – что, надо думать, предполагает и наличие соответствующего составного сказуемого с глаголом-связкой: *Брат был/будет дома* и *Ти був/будеш збоку*. Но и в рамках только дихотомии **глагольное/именное** могут возникнуть свои проблемы, когда в состав сказуемого, наряду с собственно связкой или её аналогом, включаются ещё какие-то компоненты: глаголы, существительные, прилагательные – с однозначно не детерминированной их функциональной нагрузкой. Например: *Он был готов учиться* и *Он был готов к учёбе*; *Он был готов начать учиться* и *Он был готов начать учёбу*; *Он был в состоянии попытаться начать ходить учиться танцевать* и *Он был в состоянии попытаться начать ходить учиться танцам*. Во всех приведенных парах предложений в первом из них в качестве сказуемого квалифицируется конструкция с замыкающим её инфинитивом (*был готов учиться*, *был готов начать учиться* и т. д.), во втором – без этого инфинитива (*был готов*, *был готов начать* и т. д.).

Возможны и более сложные (может быть, правда, несколько искусственные) построения состава сказуемого, такие, скажем, как *Он был готов продолжать хотеть пытаться начать ходить учиться умению рассказывать басни*. Возможны и нормативные редукции таких конструкций, причём не только в их левой, но и в правой части: *Он был готов начать ходить* (речь идёт о самом процессе хождения, например, после болезни) или *Он был готов начать ходить учиться* (приступить к учёбе). Квалифицируются такого рода образования, т. е. сказуемые, состоящие из трёх и более компонентов, обычно в качестве сложных сказуемых [5; 6; 9 и др.], которые образуются, как правило, на базе либо составного глагольного, либо составного именного. Вот здесь-то и возникают проблемы, связанные, во-первых, с отнесением базовых моделей составного сказуемого к гла-

гольным или именным, и в частности с тем, какой компонент такого сказуемого следует принимать в качестве ведущего параметра и основного дифференциального признака при определении его типа: содержательный или формальный, – а вторых, с квалификацией самого сложного сказуемого в качестве глагольного или именного по последнему, как это обычно принято [9, с. 590], слову. Рассмотрим в указанном плане только одну, но, на наш взгляд, весьма показательную метаязыковую ситуацию, когда в составном, а затем и в образованном на его базе сложном сказуемом функционируют краткие прилагательные типа *рад, готов, намерен* или такие предложно-именные конструкции, как *в состоянии, не в силах* и т. п.

Сказуемое с указанными компонентами можно квалифицировать по-разному и с разной степенью категоричности. По О. Б. Сиротининой, например, – как речевое, включающее в себя весь предикативный признак подлежащего, т. е. всё сопутствующее ему словосочетание, образованное предикативной формой соответствующего глагола [7, с. 62], а в соответствии с концепцией авторов энциклопедии «Русский язык» – как составное, лишь принимающее в свой состав краткие прилагательные, причём независимо от того, глагольное оно или именное [6, с. 293–294]. Однако более, пожалуй, последовательно сказуемое в предложениях типа *Он готов учиться; Он был/будет готов учиться и Он не в состоянии работать; Он не в состоянии был/будет работать* толкуется многими лингвистами как составное глагольное [4; 5; 8; 9; 10 и др.]. Мотивируется такое толкование не только формально, характером последнего слова конструкции (это инфинитив), но и явной семантической недостаточностью предшествующих этому слову компонентов синтаксического предиката (*Он готов... Он не в состоянии ...*).

Формальный аргумент не представляется нам достаточно убедительным, поскольку конструкции рассматриваемого типа, как правило, свободно транспонируются (*Учиться он будет готов осенью и Работать он был не в состоянии из-за своей болезни*). Кроме того, и отнесение замыкающей такую конструкцию лексемы, будь она инфинитивом или каким-то иным парадигматическим классом слов, к собственно сказуемому далеко не всегда очевидно. Так, в предложении *Он был рад поехать учиться в Киев* в собственно сказуемое можно включать, но можно и не включать второй инфинитив, а для фразы *Он был рад поехать на учёбу в Киев* можно, по-видимому, то же самое утверждать относительно слов *на учёбу*, так как, с одной стороны, вполне нормативна и завершена семантически конструкция *Он был рад поехать в Киев*, с другой же стороны, не может функционировать в качестве самостоятельной коммуникативной единицы предложение *Он был рад поехать*.

Что касается второго аргумента, то такие понятия, как семантическая недостаточность и незамкнутая валентность, объективно связываются не только с составным сказуемым, но и с простым (*Он прочитал ...; Это зависит ...; Она увлекается ...* и т. п.), а равно и с другими членами предложения, в том числе и фразеологизированными. Например: *Со мной в номере жил /очень интересный/ человек; Мы не ожидали /такой/ погоды; Имеющие /академзадолженность / студенты к занятиям не допускаются; Нам нужен, как говорится, мастер на /все/ руки* и т. п. Без указанных в косых скобках распространителей самых разных членов предложения приведенные высказывания семантически недостаточны, однако сама по себе эта недостаточность на синтаксический статус распространяемых компонентов и их позиционную квалификацию существенного влияния не оказывает. Думается поэтому, что ведущими дифференциальными признаками, определяющими тип составного сказуемого, должны всё же быть прежде всего его формальные, субстанционально маркированные параметры. Соответствующие же параметры – это характер основной и вспомогательной, т. е. содержательной (лек-

сическое значение) и формальной (грамматическое значение) частей составного сказуемого в одной из двух его базовых моделей: 1) связка или её аналог + имя; 2) вспомогательный глагол + инфинитив.

К какому же типу составного сказуемого следует относить упомянутые выше (и квалифицированные многими лингвистами в качестве составного глагольного) конструкции с краткими прилагательными и существительными, т. е. конструкции типа *Он рад/готов работать* и *Он в состоянии/не в силах работать*, базовой моделью которых является – и это очевидно – модель составного именного сказуемого: *Он будет рад; Он был не в силах?* Думается, что к именному, как это в своё время предлагали авторы Грамматики русского языка [3, с. 446–447], несколько, правда, расширив рамки именного сказуемого включением в него модальных и фазовых глаголов (в том числе и с сопутствующими им инфинитивами: *Я хочу быть генералом; Он переставал стараться быть умником* [3, с. 433–434]). Если же и делать при этом какие-то исключения, то только для таких именных форм, как *вынужден, должен, обязан* и т. п., являющихся фактически субститутами отсутствующего в русском языке глагола долженствования.

Дело в том, что инфинитив, как показатель глагольности составного сказуемого, далеко не всегда призван восполнять семантическую недостаточность кратких прилагательных типа *готов, охоч, рад, склонен, согласен, способен* и т. д. Таким восполнителем может быть и субстантив (*готов к экзаменам, охоч до разговоров, рад всему, склонен к общению, согласен с вами, способен на подвиг*), которому, кстати, инфинитивы могут зачастую и предшествовать, не замыкая при этом валентности соответствующей конструкции: *Он был готов попытаться продолжить обучение*. Можно, разумеется, говорить о том, что какие-то прилагательные указанного ряда требуют для восполнения своей семантической недостаточности включения в состав сказуемого именно инфинитива (*Он был волен уйти*), а какие-то – только субстантива (*Он был знаком с президентом*), но характер соответствующего синтаксического предиката определяется, надо полагать, самим этим прилагательным, а не замыкающим валентность словом.

Аналогичная ситуация имеет место и при семантической недостаточности входящих в составное сказуемое существительных типа *в состоянии, в процессе, мастер, не в силах, под страхом* и т. п. Для некоторых из них приемлемо сочетание как с инфинитивом, так и с субстантивом (*Он был мастером рассказывать анекдоты* и *Он был мастером короткого рассказа*), какие-то функционируют только с инфинитивом (*Она будет не в силах отказаться от такого подарка*), но есть и такие, семантическая недостаточность которых восполняется только существительным (*Работа была в процессе завершения*). Синтаксическая же константа здесь – именная часть составного сказуемого. И если квалифицировать соответствующие многокомпонентные предикаты в качестве сложного сказуемого, то нужно прямо констатировать, что строится оно на базе составного именного и таковым по сути своей является.

Библиографические ссылки

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М. : Сов. энцикл., 1966. – 608 с.
2. Ганич Д. І. Словник лінгвістичних термінів / Д. І. Ганич, І. С. Олійник. – К. : Вища шк., 1985. – 360 с.
3. Грамматика русского языка / Под ред. В. В. Виноградова, Е. С. Истриной. – М. : Изд-во АН СССР, 1960. – Т. 2. – Ч. 1. – 703 с.
4. Лекант П. А. Типы и формы сказуемого в современном русском языке / П. А. Лекант. – М. : Высш. шк., 1976. – 144 с.

5. Розенталь Д. З. Словарь-справочник лингвистических терминов. – 2-е изд., исправ. и доп. / Д. З. Розенталь, М. А. Теленкова. – М. : Просвещение, 1976. – 544 с.
6. Русский язык. Энциклопедия / под ред. Ф. П. Филина. – М. : Сов. энцикл., 1979. – 432 с.
7. Сиротинина О. Б. Лекции по синтаксису русского языка / О. Б. Сиротинина. – М. : Высш. шк., 1980. – 142 с.
8. Современный русский язык / под ред. П. А. Леканта. – М. : Высш. шк., 1988. – 416 с.
9. Стариченок В. Д. Большой лингвистический словарь / В. Д. Стариченок. – Ростов н/Д. : Феникс, 2008. – 811 с.
10. Українська мова. Енциклопедія / за ред. В. М. Русанівського, О. О. Тараненка. – К. : Укр. енцикл., 2000. – 752 с.

Надійшла до редколегії 11.03.11

УДК 811.161.1'38

С. Л. Попов

Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ФОНЕТИЧЕСКИХ И ГРАММАТИЧЕСКИХ ВАРИАНТОВ: ТЕНДЕНЦИИ КОДИФИКАЦИИ

На фонетичному та граматичному матеріалі, із застосуванням основних положень теорії аргументації, розглянуто логічно суперечний аспект варіантності мовних норм: перебільшення та применшення стилістичних характеристик варіантів як некоректні тенденції їх кодифікації.

Ключові слова: диспозитивні мовні норми, варіантність, стилістичні відмінності, аргументація.

На фонетическом и грамматическом материале, с применением основных положений теории аргументации, рассмотрен логически спорный аспект вариантности языковых норм: преувеличение и преуменьшение стилистических характеристик вариантов как некорректные тенденции их кодификации.

Ключевые слова: диспозитивные языковые нормы, вариантность, стилистические различия, аргументация.

In the article – on phonetic and grammatical material, using the basic points of the theory of argumentation –logically disputable aspect of the variance of linguistic norms is considered: exaggeration and underestimation of stylistic characteristics of variants as incorrect trends of their codification.

Keywords: dispositional language norms, variance, stylistic differences, argumentation.

Изучение вариантности языковых норм всегда актуально по причине происходящих в языке изменений. Такая непреходящая актуальность обуславливает постоянный интерес лингвистов к данной проблематике. Закономерно и то, что не все научные выводы оказываются бесспорными.

Вариантные, или диспозитивные, языковые нормы, как правило, дуалистичны: представляют собой коэкзистенцию только двух, как минимум однокоренных, вариантов, проявляющуюся почти на всех ярусах языка, не полностью охватывая лишь вариантность на имеющем свою специфику лексическом уровне. Данное сосуществование возможно благодаря непротиворечивости различительных признаков указанных вариантов (случаи конкуренции вариантов, не имею-